

Скромное обаяние электростатики

Я открыл дверь. В первый момент мне показалось, что у меня двоится в глазах.

– Диэлектрика вызывали? – с достоинством спросил незнакомец.

Пока я молчал, замешкавшись, он продолжил:

– Вы смотрите на меня так, словно мы находимся по разные стороны законов природы... Разрешите представиться: Фарада.

Как пишут в шпионских романах, пистолетный выстрел произвёл бы меньшее впечатление. Войди сейчас сюда, скажем, Ом, Кулон, Ампер, Вольтов столб, наконец, или, на худой конец, Эрстед, Генри и Максвелл, вместе взятые, предстань сейчас передо мной Джоуль, Ньютон, сто тысяч Паскалей, вся система единиц СИ, 6 на 10 в 23 степени физико-химиков по фамилии Авагадро, – вряд ли бы я удивился больше.

– По вашей комплекции этого не скажешь, – стараясь сохранять учтивость, заметил я.

– Размеры не главное, – возразил он. – Главное – суть. Хотите немного электростатики?

Я на всякий случай сразу отказался.

– Правильно, – одобрил он. – В нашем деле ничто нельзя принимать на веру.

Я хотел было спросить, какое наше дело имеется ввиду, и тут он добавил назидательно:

– Враг хитёр и коварянтен!

Я посмотрел на него с уважением.

– А вы Флёрова видели?

Он кивнул: дескать, само собой. Я посмотрел на него с восхищением.

– А Балдина?

– Ну конечно! – сказал он. – «Балдинская осень», о!

Он сразу стал понятным для меня человеком. Мы понимали друг друга с полуслова. Я предложил ему подзарядиться, и он охотно согласился: сам он был вот уже вторую неделю на нуле, и почему бы не принять немного на обкладку в хорошей компании. Мы сидели на кухне, он показывал опыты с остаточным электричеством, я угощал его кофе. Я мог бы беседовать с ним так до бесконечности.

– Нет, что ни говорите, а бесконечность – штука опасная! – возразил он. – Там дьявол сидит, Абель говорил!

– Каин, – кивнул я.

Он посмотрел на меня, как штрихованный наблюдатель из другой системы отсчёта.

– Слушай, – говорит, – ты ведь раньше в очках ходил?

– В очках, – согласился я.

– А теперь без очков.

– Теперь без очков.

Тут он задумался.

– Стоп, – говорит, – а у тебя сколько диоптрий?

– Одна.

– Чудак, так что ж ты в очках ходишь!

– А я и не хожу...

– Разумно, – согласился он. – Следовательно, мне пора.

Я не стал его удерживать. Мы как-то сразу перестали понимать друг друга. Я проводил его до двери и отпустил без начальной скорости.

Александр Расторгуев